

Л.Г. ИВАШОВ

ТРАНСФОРМАЦИЯ НАТО: ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТЬ ИЛИ ВИДИМОСТЬ?

2009 год – юбилейный для одного из самых известных и влиятельных военно-политических союзов – Североатлантического блока. За 60 лет его существования человечество имело немало поводов удостовериться, насколько соответствуют действительности декларации государств – участниц, заявивших в 1949 г., что они объединяют свои усилия "для коллективной обороны, сохранения мира и безопасности".

У автора на этот счет есть своя точка зрения. В силу недавних служебных обязанностей – руководителя существовавшего в Министерстве обороны РФ Главного управления международного военного сотрудничества – я имел возможность вблизи следить за многими процессами, происходящими в альянсе, тесно общаться с коллегами из Германии, Великобритании, США, Греции и других натовских стран, вместе с ними закладывать основу двусторонних отношений в рамках созданного в 1997 г. Совета Россия – НАТО. Сопрягая личные впечатления со знаниями истории Североатлантического блока, практику его деятельности с постоянными заверениями его учредителей о трансформации альянса в "инструмент международной безопасности", многие годы тщетно пытаюсь найти этому хоть какие-то доказательства.

* * *

В учреждении НАТО воплотились планы США по созданию в Западной Европе действующего на постоянной основе военно-политического союза под их собственным главенством. Этот союз должен был выступить главным инструментом в "холодной войне" против СССР, признаки которой специалисты обоснованно находят еще на завершающей стадии Второй мировой войны, когда все явственнее проявлялось стремление участников антигитлеровской коалиции к разграничению и расширению собственных сфер влияния¹. Конфронтация, нараставшая в отношениях членов Большого союза, прежде всего между США и СССР, стала носить все больше не идеологический, а геополитический характер, так что будущий атлантический союз рассматривался его инициаторами как важнейший инструмент "сдерживания коммунизма"².

Воплощению в жизнь американских планов благоприятствовала ситуация, возникшая к окончанию Второй мировой войны на европейском континенте. Западные государства, понесшие в войне значительные людские и материальные потери, нуждались в масштабной помощи со стороны США. Реализация в 1947–1952 гг. "плана Маршалла" не только дала средства для стабилизации экономики Западной Европы, но и обеспечи-

Ивашов Леонид Григорьевич – доктор исторических наук, президент Академии геополитических проблем, в 1996–2001 гг. – начальник Главного управления международного военного сотрудничества Министерства обороны РФ, генерал-полковник запаса.

¹ См.: *Нежинский Л.М., Чельшев И.А.* Проблемы внешней политики. – СССР и холодная война. М., 1995; *Чубарьян А.О.* Новая история "холодной войны". – Новая и новейшая история, 1997, № 6; *Зубок В.М., Печатнов В.О.* Историография "холодной войны" в России: некоторые итоги десятилетия. – Отечественная история, 2003, № 4.

² *Киссинджер Г.* Ядерное оружие и внешняя политика. М., 1959, с. 239.

ла экономическое преобладание Вашингтона. США торопились дополнить его преобладанием военно-политическим, не случайно, по словам тогдашнего президента США Г. Трумэна, "план Маршалла" и НАТО представляли собой "две половинки одного ореха".

Инициаторы нового блока не скрывали, что созданный всего за несколько лет до этого международно-правовой механизм в виде ООН их не устраивал, потому что при принятии решений по вопросам обеспечения международной безопасности требовалось обязательное единогласие всех постоянных членов Совета Безопасности. Им же нужна была параллельная ООН политическая и военная организация с единственным центром силы (в лице США), не связанная коллективными процедурами принятия международных вопросов, прежде всего правом вето со стороны государств – постоянных членов СБ.

18 марта 1949 г. был опубликован проект Североатлантического договора, а уже 4 апреля в столице США министры иностранных дел 10 стран Старого Света – Бельгии, Великобритании, Дании, Голландии, Исландии, Италии, Люксембурга, Норвегии, Португалии, Франции и двух стран Северной Америки – США и Канады подписали документ "The North Atlantic Treaty"³. Позднее, во времена "холодной войны" численный состав блока несколько раз расширялся: в 1952 г. в него вступили Греция и Турция, в 1955 г. – ФРГ, в 1982 г. – Испания.

Участники договора обязались "объединять свои усилия для коллективной обороны, сохранения мира и безопасности", соблюдая верность Уставу ООН, охранять "свободу, общее наследие и цивилизацию своих народов, основанные на принципах демократии, свободы личности и господства права". В географические рамки действий альянса попала территория его участников, острова в Северной Атлантике к северу от тропика Рака, находящиеся под юрисдикцией стран – членов НАТО, и Средиземное море.

Статья 5 договора определяла, что в случае вооруженного нападения на одного или нескольких его участников другие члены НАТО немедленно окажут помощь стране или странам, подвергшимся нападению, путем осуществления такого действия, которое они сочтут необходимым, включая применение вооруженной силы, "с целью восстановления и последующего поддержания безопасности Североатлантического региона"⁴.

С самого начала НАТО стало организацией сугубо военного сотрудничества. Была сформирована система политической и военной администрации. В целях создания объединенных вооруженных сил каждая из стран – членов альянса выделила национальные воинские контингенты, было налажено совместное производство вооружений и проведена их стандартизация. Штаб-квартира НАТО разместилась в Париже, а позднее переместилась в Брюссель.

Альянсом руководят три основные структуры – Североатлантический совет, который является высшим органом, уполномоченным принимать обязательные для всех членов НАТО решения, Комитет военного планирования, направляющий деятельность руководящих военных органов блока, и Группа ядерного планирования, в чью компетенцию входит круг вопросов, связанных с ядерными силами.

Североатлантический совет работает на постоянной основе за счет того, что он может собираться на разных уровнях – постоянных представителей государств – членов при НАТО, министров иностранных дел, министров обороны или глав государств (правительств). На своих заседаниях он вправе рассматривать любой вопрос, относящийся к ведению организации. Все решения принимаются на основе консенсуса.

Председательствует в Совете генеральный секретарь НАТО, выполняющий функции координатора и организатора заседаний. Он также представляет НАТО во взаимоотношениях с другими международными организациями и государствами.

Высшей военной инстанцией НАТО является Военный комитет, работающий под общим политическим руководством Североатлантического совета, Комитета военного

³ Термин "Организация Североатлантического договора" ("The North Atlantic Treaty Organisation", НАТО) был введен в употребление в 1951 г.

⁴ Справочник НАТО (на русском языке). Брюссель, 2006, с. 438.

планирования и Группы ядерного планирования. Состоящий из начальников генеральных штабов государств – членов комитет возглавляет председатель, назначаемый членами комитета из своего состава. Военный комитет курирует разработку военной политики и руководит всеми практическими военными мероприятиями организации, имея в подчинении двух верховных главнокомандующих объединенными силами НАТО – в Европе и в Атлантике.

Основное финансовое бремя по содержанию Североатлантического альянса взяли на себя США, уже в августе 1949 г. выделившие на налаживание военно-политического и военно-технического сотрудничества огромную по тем временам сумму в 4 млрд. долл.⁵ Они же приняли на себя основную часть расходов по военному строительству в странах Западной Европы, что придало блоку дополнительную привлекательность в глазах его европейских членов.

США закрепили роль организатора и главного натовского финансиста, продвинув своих представителей на все руководящие посты организации. Во главе Североатлантического совета стал госсекретарь США Д. Ачесон, Комитет военного планирования возглавил министр обороны в кабинете Г. Трумэна Л.А. Джонсон, Военный комитет – начальник объединенного комитета начальников штабов США генерал О. Брэдли. Лишь пост генсека американцы уступили своему тесному союзнику Великобритании, на него был назначен лорд Г. Исмей.

Военный потенциал блока рос быстрыми темпами. Уже к 1953 г. совокупные военные расходы стран альянса увеличились почти в 4 раза. Войска НАТО в Европе насчитывали около 70 дивизий, количество аэродромов выросло до 100, была создана сеть арсеналов, портов, командных пунктов, нефтепроводов, хранилищ. Лишь за один 1953 г. было проведено около 100 совместных маневров и учений⁶.

Официальные документы Североатлантического блока, многочисленные высказывания официальных лиц с самого начала не оставляли сомнений, во имя каких целей создана и быстро наращивает свои военные мускулы эта организация. Достаточно вспомнить знаменитую сентенцию первого генерального секретаря лорда Г. Исмея: "Keep the Russians out, the Americans in, and Germans down", признававшего, таким образом, что НАТО создано для решения трех основных задач: не допускать Россию в Европу, обеспечивать в ней американское присутствие и сдерживать Германию.

Уже в начале 50-х годов, а особенно под влиянием войны в Корее США избрали для себя новую военную доктрину "массированного возмездия", которая являлась военным эквивалентом внешнеполитической доктрины "отбрасывания коммунизма". "Массированное возмездие" подразумевало применение ядерного оружия в любом военном конфликте с социалистическими странами.

США добились принятия этой крайне агрессивной военной доктрины в качестве основной и для НАТО. Уже один этот факт показывает, каким образом в североатлантическом сообществе собирались охранять "принципы демократии, свободы личности и господства права", что декларировалось в уставе альянса.

С целью ослабления остроты военно-политической обстановки в начале 50-х годов СССР предпринял попытку отойти от жесткой конфронтационной политики и создать общеевропейскую систему безопасности. В январе 1954 г. на совещании министров иностранных дел СССР, США, Великобритании и Франции был предложен соответствующий проект, но он был отклонен западной стороной. В марте 1954 г. СССР выдвинул новый проект, в котором советское правительство выразило готовность рассмотреть совместно с заинтересованными правительствами вопрос об участии СССР в Североатлантическом договоре⁷. В этом случае, как говорилось в нотах советского правительства правительствам участвовавших в переговорах стран, Организация Североатланти-

⁵ Системная история международных отношений. Под ред. А.Д. Богатурова, в 3-х т. М., 2000, т. 3, с. 62.

⁶ *Лидер Ю. НАТО. Очерки истории и доктрины.* М., 1964, с. 79.

⁷ Там же, с. 86.

ческого договора перестала бы быть замкнутой военной группировкой государств, стала бы открытой для присоединения других европейских стран, что наряду с созданием эффективной системы коллективной безопасности в Европе имело бы важнейшее значение для укрепления всеобщего мира.

Однако это и многие другие предложения Советского Союза, направленные на обеспечение коллективной безопасности всех европейских стран, были отвергнуты.

Как акт, нацеленный на возрождение германского милитаризма, закрепление раскола Германии и концентрацию под эгидой НАТО всех антикоммунистических сил, в СССР было воспринято включение в состав Североатлантического блока Западной Германии. Такие оценки опирались на жестокую реальность. За счет привлечения бундесвера военный потенциал НАТО резко возрос, причем на решающем центрально-европейском стратегическом направлении. Здесь уже к началу 60-х годов ФРГ выставила 40% своих сухопутных сил, 30% ВВС и 80% ВМС⁸.

В этом контексте создание в мае 1955 г. под эгидой СССР оборонительного военно-политического союза восточноевропейских стран, который получил название Организация Варшавского Договора (ОВД), стало хорошо объяснимым ответом на действия Запада. С того момента и вплоть до начала 90-х годов противостояние НАТО и ОВД, США и СССР являлось главным фактором, определявшим состояние и развитие биполярной системы международных отношений.

С обретением Советским Союзом ядерного, а затем и термоядерного оружия обесценилась способность США и их союзников в соответствии с доктриной "массированного возмездия" нанести безнаказанный удар по СССР и другим странам ОВД. Это заставило альянс к концу 60-х годов принять на вооружение новую военную доктрину – "гибкого реагирования", которая, по-прежнему ориентируя на создание "неуязвимых стратегических наступательных сил", способных нанести противнику парализующий ядерный удар, оставляла за руководством НАТО возможность выбора более широкого, чем прежде, арсенала средств, с помощью которых оно собиралось реагировать на возникновение военного конфликта в том или ином районе мира.

Новая доктрина было принята под сильным давлением США. В Лондоне, Париже, Брюсселе, Бонне не без основания подозревали Вашингтон в отходе от прежнего автоматизма американских "ядерных гарантий" его западноевропейским партнерам, а это означало, что именно Европа может стать основным полем боя в случае масштабного конфликта между НАТО и ОВД⁹.

Серьезным материальным бременем для стран блока стала не прекращавшаяся ни на один год гонка вооружений. Согласно официальной статистике, общие военные ассигнования всех стран НАТО с 1949 г. к середине 70-х годов увеличились с почти 19 млрд. до 135 млрд. долл. Что касается собственно западноевропейской доли в общих военных расходах НАТО в 70-е годы, то она выросла почти вдвое: с 22,7 до 41,6%¹⁰.

Такого рода факторы усиливали разногласия в рамках НАТО. На них указывали многие политики, в том числе натовских стран, о них писали практически все специалисты европейских стран. Некоторые авторы были склонны говорить даже о кризисе атлантизма как геополитической концепции, призванной мобилизовать силы и ресурсы западного мира для борьбы с иными цивилизациями, и его вынужденной эволюции¹¹.

Тем не менее, стратегия "сдерживания" социалистического лагеря заставляла натовские силы по обе стороны Атлантики по-прежнему воспринимать друг друга в качестве

⁸ Истягин Л.Г. ФРГ и НАТО. М., 1963, с. 31.

⁹ Г. Киссинджер (с 1969 по 1973 г. помощник президентов США Р. Никсона и Дж. Форда по национальной безопасности, с 1977 г. – государственный секретарь США), выступая в 1979 г. на конференции "НАТО: следующие 30 лет", в откровенной форме исключил применение стратегических сил США в интересах Североатлантического блока. – См.: Шейн В.С. США и НАТО: военно-политические проблемы. М., 1984, с. 33.

¹⁰ Воронцов Г.А. Атлантические отношения и современность. М., 1977, с. 25; Шейн В.С. Указ. соч., с. 98.

¹¹ Воронцов Г.А., Уткин А.И. Атлантические союзники: новые тенденции в соперничестве. М., 1983, с. 190–194.

наиболее важных союзников. Несмотря на возможности, которые, начиная с первой половины 70-х годов, сулила разрядка международной напряженности, курс на наращивание вооружений, в первую очередь, ядерных, в альянсе продолжал оставаться определяющим. По решению вашингтонской сессии Совета НАТО в 1978 г. на территории Западной Европы началось размещение более 500 американских ракет средней дальности "Першинг-2". И позднее, в условиях "нового политического мышления", несмотря даже на значительные уступки со стороны СССР в вопросах контроля над стратегическими вооружениями, принципиальные установки натовских стран на "блоковое" обеспечение безопасности путем наращивания консолидированного военного потенциала не изменились. Только на реализацию программы "стратегической оборонной инициативы" (СОИ), выдвинутой президентом США Р. Рейганом в начале 80-х годов на 5 лет, было выделено 26 млрд. долл.¹²

С прекращением существования СССР и распадом социалистического лагеря ушло в прошлое противостояние двух общественно-политических систем. Исчез смысл в продолжении прежней деятельности НАТО: не случайно США объявили о победе в "холодной войне".

Но, в отличие от ОВД, НАТО не пошло на самороспуск. Наоборот, США и их ближайшие европейские союзники предприняли активные действия, обеспечившие не только сохранение механизмов трансатлантической связи, но и наращивание натовского потенциала. "Сдерживание коммунизма" уступило место сдерживанию новой России, стремлению воспрепятствовать процессу обретения ею статуса великой державы, свести к минимуму ее геополитическое влияние на постсоветском пространстве, и, если удастся, загнать в границы средневековой Московии.

Правда, натовцы столь откровенно высказать свои цели не могли, учитывая не только отрицательную позицию России, но и возражения многих политиков и экспертов по обе стороны Атлантики, считавших, что альянс следовало распустить, либо, как минимум, ограничить в притязаниях (в таком духе высказывался, например, министр иностранных дел ФРГ Г.-Д. Геншер).

Чтобы оправдать дальнейшее существование НАТО, в начале 90-х годов политическим руководством США был сформулирован тезис о том, что альянс будет кардинально реформирован в связи с постановкой перед ним новой глобальной цели – переходом к более активным действиям по "распространению демократии и политического либерализма". Соответственно расширился спектр задач НАТО, которые, в первую очередь, по мнению Вашингтона, должны были соответствовать изменявшимся после окончания bipolarной конфронтации угрозам международной безопасности. Главными из них стали "кризисное реагирование" и "миротворчество"¹³. Выдвижение новой глобальной цели и новых задач в натовском их понимании официально расширяло географическую зону ответственности НАТО и давало "законные" основания для вмешательства в дела суверенных государств в случае, если для Вашингтона, Лондона, Брюсселя тот или иной политический режим представлялся недемократичным. Сдвиг в целях и задачах деятельности альянса был официально зафиксирован в "Новой стратегической концепции" НАТО на римском саммите в ноябре 1991 г.

Важнейшим проектом поддержания жизнеспособности евроатлантических механизмов стало форсированное расширение альянса. Несмотря на то, что США, Великобритания, ФРГ, а также руководители НАТО после объединения Германии и роспуска ОВД неоднократно обещали не расширять пространство НАТО на восток, альянс стал усиленно наращивать свои ряды и увеличивать военный потенциал именно за счет стран Центральной и Восточной Европы (ЦВЕ). В 1994 г. Североатлантический союз

¹² См.: Лихоталь А.А. Атлантический альянс: дефицит ответственности в условиях ядерного противостояния. М., 1987, с. 170.

¹³ Троцкий М.А. Трансатлантический союз. Модернизация системы американско-европейского партнерства после распада bipolarности. 1991–2004. М., 2004, с. 145, 165.

высказался за прием Венгрии, Польши и Чехии, а в 1999 г. состоялось их официальное вступление в эту организацию. Это было уже четвертое по счету расширение НАТО за всю историю ее существования и первое после окончания "холодной войны".

Пятое расширение НАТО произошло в 2004 г., когда к альянсу присоединились сразу семь стран ЦВЕ – Словения, Словакия, Румыния, Болгария, Латвия, Литва и Эстония.

Указанный процесс представляет собой не что иное, как передел зон влияния в центре и на востоке Европы. Для США это еще и способ укрепить свое влияние в Старом Свете и распространить его на все постсоветское пространство. Для крупных европейских государств – заполнить вакуум, образовавшийся в результате распада СССР и ОВД, укрепить европейскую составляющую НАТО. Для вновь вступивших в альянс стран ЦВЕ – возможность быстрой интеграции в экономические и военные структуры Запада и получения его экономической и военной помощи. В большом выигрыше оказываются также транснациональные корпорации. Они за счет включения стран ЦВЕ в НАТО получили в свое распоряжение ресурсы и рынки этого региона. Большие дивиденды транснациональным корпорациям приносит также перевооружение новых членов альянса по натовским стандартам.

Военные мускулы атлантистов накачивались буквально на глазах. До начала расширения альянса (16 государств) в его составе было: армейских корпусов – 20, дивизий – 35, бригад – 100, личного состава – 1,5 млн. человек, боевых самолетов – 4,5 тыс., боевых вертолетов – 2 тыс., боевых кораблей – 500, танков – 14 тыс., орудий – 23 тыс. С вступлением в 1999 г. Венгрии, Польши и Чехии он усилился на 5 дивизий и 10 бригад общей численностью не менее 200 тыс. человек, 500 боевых самолетов, 500 боевых вертолетов, 50 боевых кораблей, 3,5 тыс. танков, 5,5 тыс. орудий. С вступлением в 2004 г. еще семи государств ЦВЕ состав войск альянса увеличился еще на 45 бригад (300 тыс. человек личного состава), 500 боевых самолетов, 4,5 тыс. танков¹⁴.

В результате расширения НАТО приобрело и наращивает следующие преимущества стратегического характера:

- более благоприятными становятся возможности для закрепления Западом геополитических приобретений, полученных в результате "холодной войны", с тем чтобы Россия ни при каких условиях не смогла добиться адекватного усиления своего политического и геополитического влияния в мире;

- военные структуры блока продвинулись на 650–750 км на восток. Альянс получил в свое распоряжение большое число военно-морских баз и пунктов базирования, аэродромов, объектов ПВО и Системы раннего предупреждения о ракетном нападении, кораблестроительных и судоремонтных заводов, которые ранее использовались вооруженными силами Варшавского Договора и СССР (Российской Федерации). Вступление прибалтийских стран в НАТО привело к ликвидации буферной зоны на северо-западе Европы, возникновению границы альянса с российской территорией в районе Калининградской области и превращению их территории в потенциальный плацдарм альянса для оказания военного давления на Россию. При использовании ракет "воздух – земля" большой дальности со стороны НАТО под угрозой поражения оказалась почти вся европейская часть РФ;

- созданы благоприятные условия для активного сотрудничества НАТО в военной области с Украиной ввиду появления общей сухопутной границы и наличия в этой стране политических сил, заинтересованных во вступлении Украины в альянс;

- значительно возросло влияние Североатлантического союза в акватории Черного моря¹⁵.

Кроме того, создание сплошной линии вдоль границ России из государств – членов НАТО и тесно связанных с альянсом стран предполагает втягивание в него нейтраль-

¹⁴ См.: *Ивашов Л.Г.* НАТО – инструмент глобального влияния. – Союзное государство, 2007, июнь.

¹⁵ *Ивашов Л.Г.* Россия или Москва? Геополитическое измерение национальной безопасности России. М., 2002, с. 253–254.

ных государств Европы. В 1994 г. к натовской программе "Партнерство ради мира" присоединились Швеция и Финляндия, в 1995 г. – Австрия, в 1996 г. – Швейцария, в 1999 г. – Ирландия. К программе присоединились и бывшие советские республики Украина и Грузия. Руководство этих двух государств не скрывает планов еще более тесной интеграции с НАТО с перспективой вхождения в него. Таким образом, расширение НАТО объективно препятствует реинтеграции бывших советских республик.

Одним из наиболее зримых свидетельств нежелания Североатлантического альянса к трансформации в инструмент международной безопасности, вопреки многочисленным декларациям его руководителей, стала агрессия против Югославии в 1999 г. Военные действия НАТО на Балканах означали ломку того миропорядка, который предполагал укрепление ООН, Совета Безопасности этой организации как главного органа, ответственного за разрешение всех международных конфликтов, а также использование принудительных мер в отношении нарушителей Устава ООН. В случае с югославскими событиями СБ ООН оказался лишенным своей власти и авторитета.

Стремление США и других натовских стран к минимизации роли ООН и других международно-правовых институтов в 1999 г. не было каким-то эпизодом. Заключение в сентябре 2008 г. генсеком ООН Пан Ги Муном и генсеком НАТО Яап де Хооп Схеффером фактически тайного соглашения усиливает эту тенденцию. 8 октября 2008 г. на заседании Совета Евроатлантического партнерства в Брюсселе всплыл документ, подписанный ими еще 23 сентября в Нью-Йорке. В нем речь идет о сотрудничестве между ООН и НАТО. Из документа вытекает, что члены СБ ООН, которых даже не поставили в известность о наличии такого соглашения, считают НАТО миротворческой организацией. Фактически это соглашение ставит ООН и НАТО на одну доску. Пан Ги Мун признал альянс не военной региональной организацией, а едва ли не заменой ООН в вопросах, связанных с обеспечением международной безопасности. Это соглашение дает особые полномочия НАТО проводить военные операции по всему миру и развязывает альянсу руки, т.е. ООН заведомо дает согласие на все военные операции НАТО, которые руководство блока сочтет миротворческими, как это было в 1999 г. в Югославии. В нем говорится об успешном сотрудничестве ООН и НАТО на Балканах.

9 октября 2008 г. министр иностранных дел РФ С.В. Лавров заявил в Бишкеке: "В Москве удивлены тем, что соглашение о сотрудничестве ООН и НАТО было подписано без предварительного ознакомления с проектом соглашения государств – участников Организации. Не проинформировав постоянных членов СБ ООН о содержании и факте подписания этого соглашения, генсек ООН вышел за рамки своих полномочий. Мы не против сотрудничества НАТО и ООН, но этот процесс должен быть прозрачным"¹⁶.

Кроме всего прочего, агрессия альянса против Югославии означала также дальнейшее развитие антироссийской тенденции в его политике. Страны НАТО настойчиво вытесняют Россию с Балкан – сферы ее исторического влияния. При сохранении нынешних тенденций в обозримой перспективе может стать реальной угроза передела зон влияния в постсоветском пространстве и даже в России. Новый передел мира будет происходить под флагом военной борьбы с "гуманитарными катастрофами" и этническими конфликтами, которые возникают в различных регионах мира и являются легко управляемыми извне. Создан прецедент для расчленения и уничтожения под маской миротворчества любых государств, имеющих внутренние конфликты, и создания марионеточных правительств в новых государственных образованиях. В ходе ликвидации "гуманитарных катастроф" важная роль будет отведена неядерным системам, опробованным в ходе войны в Югославии.

Фактическое превращение НАТО в международного жандарма обусловливается тем обстоятельством, что XXI в. отмечен борьбой за глобальные рынки, за политическое и информационное доминирование, за мировые природные ресурсы, за навязывание сво-

¹⁶ ПРАЙМ-ТАСС, 9.X.2008; Российская газета, 9.X.2008.

их моральных и культурных ценностей. Руководство США исходит из того, что в новых условиях военная мощь будет оставаться одним из основных инструментов защиты американских интересов. НАТО, с точки зрения Белого дома, должна принадлежать роль ключевого элемента новой модели безопасности.

Серьезные изменения в балансе сил создают угрозу международному миру. В международных отношениях восстанавливаются многие политические и психологические элементы "холодной войны". Как свидетельствует трагический опыт Югославии, а затем Афганистана и Ирака, доминирование какого-либо государства, которое принято считать демократическим, еще не является гарантией разумности и цивилизованности его поведения на мировой арене. Военные действия США и НАТО в указанных регионах, кроме всего прочего, свидетельствуют о наличии у стран – членов альянса двойных стандартов. Ведь Запад демонстрировал невмешательство в еще более жестких ситуациях в Восточной Африке, Шри-Ланке, Курдистане, Кашмире.

Нынешняя стратегия альянса, принятая в апреле 1999 г., далеко выходит за рамки обороны от агрессии и присваивает себе функции "проецирования силы" без санкции Совета Безопасности ООН¹⁷. С точки зрения руководителей НАТО, международное право должно приспособиться к новым условиям. Угрозами, на которые альянс призван ориентироваться в новых условиях, названы локальные конфликты, международный терроризм, распространение оружия массового уничтожения и средств их доставки. Новая концепция блока предусматривает существенное расширение его сферы действия, которая выходит за территориальные пределы стран – участниц, что вступает в противоречие с положениями Вашингтонского договора 1949 г. Прочитывается в этой концепции и присвоение альянсом права действовать в обход решений Совета Безопасности ООН.

Особо следует сказать о позиции России во взаимоотношениях с НАТО. На протяжении 90-х годов прошлого столетия наша страна стремилась добиться установления таких отношений с альянсом, которые отвечали бы интересам обеспечения европейской безопасности. Еще 20 декабря 1991 г. Президент РСФСР Б.Н. Ельцин в своем обращении к министрам иностранных дел стран – членов НАТО выразил готовность рассматривать вопрос о вступлении в НАТО как долгосрочную политическую цель. В результате усилий, предпринятых руководством России и НАТО, в 1993–1997 гг. был достигнут определенный прогресс в развитии двусторонних отношений.

В январе 1994 г. в Москве была подписана программа военного сотрудничества НАТО и Министерства обороны РФ, включавшая взаимные визиты высшего командного состава, стажировки российских офицеров в частях и учебных заведениях стран НАТО. В июне того же года глава российского МИД подписал от имени РФ рамочный документ "Партнерство во имя мира", который был предложен Североатлантическим альянсом странам ЦВЕ и государствам, образовавшимся на постсоветском пространстве.

Для России, как и для других стран, программа партнерства предусматривала проведение совместных учений, обмен информацией, участие в миротворческих миссиях и проведение консультаций с членами НАТО в случае возникновения угрозы безопасности для государства – партнера альянса. Тогда же была достигнута договоренность об открытии постов представительств НАТО в России и постов российских Вооруженных Сил при Верховном командовании Объединенных вооруженных сил НАТО, при штабах командования НАТО.

Однако дальнейшее развитие отношений между Россией и Североатлантическим альянсом было омрачено решением, принятым на декабрьской 1994 г. сессии Совета НАТО о возможности расширения организации за счет приема в нее новых членов – стран ЦВЕ. Расширение НАТО было воспринято как угроза безопасности и национальным интересам России. Позиция, занятая западными странами, не позволила России

¹⁷ Ивашов Л.Г. Россия или Москва?, с. 255.

принять документы о сотрудничестве с НАТО. В марте 1995 г. страны – члены Евросоюза выступили с инициативой заключить специальный договор между НАТО и Россией в области безопасности, чтобы восстановить прерванный диалог.

27 мая 1997 г. такой договор был подписан и получил название Основополагающего акта о взаимных отношениях, сотрудничестве и безопасности между Российской Федерацией и Организацией Североатлантического договора. Этот документ содержал ряд положений, которые позволяли надеяться на развитие двусторонних отношений в благоприятном для обеспечения безопасности России направлении. Так, в соответствии с достигнутой договоренностью, стороны заявили, что не рассматривают друг друга как противников и дают обязательство неприменения силы и угрозы ее применения¹⁸.

В соответствии с документом был создан Совместный постоянный совет (СПС) Россия – НАТО, который стал консультативным механизмом в решении вопросов, вызывающих общую озабоченность. Наличие таких структур, как СБ ООН и ОБСЕ предполагало, что вооруженные силы НАТО и России не могут быть применены без международного мандата. Функции СПС предусматривали, что в его рамках будет осуществляться не только проведение консультаций, но и в случае согласия сторон, может быть осуществлено совместное выдвижение инициатив в области международной безопасности, а также проведение совместных миротворческих операций по мандату СБ ООН или ОБСЕ.

Раздел Основополагающего акта, касающийся развития сотрудничества между военными структурами России и НАТО, предусматривал:

- обмен информацией по вопросам военных доктрин, стратегии, состава и оснащения вооруженных сил;
- проведение совместных учений;
- обмен военными миссиями связи на различных уровнях;
- подготовку и проведение миротворческих операций;
- осуществление постоянных контактов военных представителей.

Таким образом, данный документ закладывал реальные основы для эффективного военно-политического партнерства России и НАТО. Предполагалось, что Основополагающий акт должен стать важнейшей составной частью будущей модели архитектуры общеевропейской безопасности. Вместе с тем документ был способен только уменьшить негативные последствия расширения НАТО, однако он не мог их полностью устранить. В случае конфронтации между Россией и Западом расширившийся альянс представляет собой основу для быстрого наращивания группировки НАТО и создания реальной военной угрозы нашему Отечеству. При этом значительное превосходство в обычных вооружениях и вооруженных силах делает ненужной для НАТО опору на тактическое ядерное оружие.

Вскоре после подписания Основополагающего акта видные представители администрации президента США выступили с заявлениями, в которых поставили под сомнение юридическую обязательность этого документа. Война НАТО против Югославии сразу дала основание полагать, что ряд важнейших положений Основополагающего акта альянсом не выполняется. Так, НАТО и Россия заявили, что будут строить свои отношения на основе принципа отказа от применения силы или угрозы силой друг против друга или против любого другого государства, его суверенитета, территориальной целостности или политической независимости любым образом, противоречащим Уставу ООН. Бомбардировки Югославии, война, развязанная против этой страны в обход Совета Безопасности ООН, в соответствии с международным правом попадает под определение агрессии.

В Основополагающем акте содержится обязательство НАТО о том, что "в нынешних и обозримых условиях безопасности альянс будет осуществлять свою коллективную оборону и другие задачи... не путем дополнительного постоянного размещения су-

¹⁸ Троицкий М.А. Указ. соч., с. 156.

шественных боевых сил". В нарушение этого положения в 1998 г. сформирован германо-датско-польский корпус, штаб которого находится в Щецине. Это объединение представляет относительно немногочисленную, но мобильную группировку войск, способную оперативно и адекватно реагировать на различные виды угроз. Оно не будет замыкаться ни на одно из ныне существующих европейских командований Североатлантического альянса. С одной стороны, это обеспечивает многовариантность боевого применения корпуса, с другой – выводит его за рамки ограничений, накладываемыми положениями статьи 4 Основополагающего акта Россия–НАТО.

В том же году было объявлено о создании новой военно-политической группировки по типу НАТО, которая должна называться миролюбивыми многонациональными силами в Юго-Восточной Европе, в которую войдут объединенные вооруженные подразделения Италии, Греции, Турции, Албании, Болгарии, Македонии, Румынии и Словении. Эти примеры свидетельствовали об отходе НАТО от взятых на себя обязательств. К сожалению, и в дальнейшем альянс нарушал положения Основополагающего акта в тех случаях, когда он связывал ему руки.

Основополагающий акт Россия – НАТО содержит положения, которые, сохраняя натовская сторона верность взятым на себя обязательствам, были призваны ослабить военные последствия расширения НАТО. Так, в 1999 г. НАТО обязалось не превышать потолки вооружений, установленные для этого блока Договором об обычных вооруженных силах в Европе (ДОВСЕ) (подписан в Париже в 1990 г.), после вступления в него новых членов. Вопиющее отступление натовских государств от этого обязательства заставило Россию в 2007 г. приостановить свое членство в ДОВСЕ¹⁹.

Североатлантический альянс неоднократно брал на себя обязательства отказаться от использования оставленной СССР в Восточной Европе инфраструктуры для содержания ядерных сил и от создания на территории новых членов военной инфраструктуры НАТО, но отказался от собственных же обязательств. Начиная с 1997 г., состав альянса пополнили 10 бывших социалистических государств и бывших союзных республик, территория и инфраструктура которых, о чем уже говорилось выше, активно осваивается натовскими силами.

Курс НАТО на постоянное расширение численности альянса (на очереди по существу принятие в НАТО Украины и Грузии) имеет многовекторную направленность.

Во-первых, включение новых стран в НАТО увеличивает возможности для США и других ведущих держав альянса оказывать политическое и военное давление на Россию с южного, юго-западного, западного и северо-западного направлений. Это давление может рассматриваться как попытка шантажа, осуществляемого без непосредственного применения военной силы в целях достижения разнообразных интересов: начиная от субъективно трактуемых гуманитарных вопросов и заканчивая территориальными уступками.

По-видимому, высшее руководство НАТО не рассматривает возможность ядерной или обычной войны против России в качестве реалистического сценария, поскольку угроза не может считаться реалистичной до тех пор, пока у РФ есть возможность использовать ядерное оружие в ответ на применение военной силы со стороны Североатлантического альянса. Поэтому угрозу безопасности России, вызванную расширением НАТО, не следует рассматривать буквально как подготовку к войне по балканскому сценарию. Тем не менее, расширение силового потенциала НАТО и демонстрация его воинственных намерений в более отдаленной перспективе могут свидетельствовать о намерении осуществить передел территории России.

Во-вторых, расширение НАТО представляет для России угрозу военно-стратегического характера. В результате дальнейшего расширения НАТО происходит утрата Россией стратегического предполя, что коренным образом меняет подход к обороне страны.

¹⁹ ДОВСЕ: реальность и мифы. – Красная звезда, 16.IV.2008.

Военные угрозы, связанные с расширением НАТО, обусловлены не только возможностью использования военной инфраструктуры и вооруженных сил новых членов, но также и возможностью размещения на их территории ядерного оружия. При разработке Основопологающего акта натовская сторона категорически отказалась вписать в документ положение об отказе альянса от размещения на территории новых членов альянса ядерного оружия, ограничившись туманной формулой: нет причин, намерений и планов. Эти взгляды разделяют руководители ряда стран НАТО и перспективных членов, что свидетельствует о наличии потенциальной военной угрозы, которая может актуализироваться в самое короткое время, если политические элиты вновь принятых в альянс стран сочтут необходимым в "кризисной ситуации" направить недовольство, обусловленное, к примеру, ухудшением социально-экономического положения, против внешнего врага и найдут понимание в этом вопросе у наиболее экспансионистски настроенных руководителей НАТО.

В-третьих, в настоящее время расширение альянса и другие его различные акции представляют собой не только экспансию политическую, экономическую, военную, но и экспансию культурно-цивилизационную, направленную на ликвидацию историко-культурной идентичности России²⁰.

Нельзя полностью исключать и вариант, при котором наиболее реакционные круги США и Североатлантического альянса в силу различных причин (стремление окончательно расправиться с геополитическим соперником, обострение ресурсной проблемы, политическая неадекватность и т.д.) решатся на втягивание России в затяжной вооруженный конфликт, что едва не случилось на Кавказе в августе 2008 г. Таким образом, в новой военно-политической обстановке Россия столкнулась с необходимостью выработать иной подход к отношениям с НАТО, который соответствовал бы изменившимся реалиям.

60-летняя история НАТО свидетельствует о том, что эта организация, предназначенная в прошлом для "сдерживания" СССР и других стран социалистического лагеря, в настоящее время нацелена на окончательное закрепление на постсоветском пространстве последствий распада Советского Союза, ослабление военно-политических позиций России и установление контроля над ее внутренней и внешней политикой, природными ресурсами и территорией.

В складывающихся условиях важно самое пристальное внимание уделить тому, как в новой геополитической ситуации претворить в жизнь экономический, политический, военный курс, который обеспечил бы выход России в число передовых стран мира. Большое значение приобретает развитие сотрудничества со странами Востока, с другими странами, заинтересованными в том, чтобы не допустить формирование однополярного мира под эгидой США и НАТО. Их мировая экспансия станет невозможной, если ей будут организованно противодействовать исламский мир, Китай, Индия, другие страны и, конечно, Россия.

²⁰ Подробнее см.: *Останков В.И.* Военная безопасность России в начале XXI столетия. М., 2007, с. 226–231.